

Поэзия и время

Виталий Штемпель

Редакторская ремарка

Итак 1(31)-2023 номер журнала «Плавучий мост» – на пути к читателю. Признаюсь: издание журнала поэзии в наше время всё более напоминает мне плавание корабля в акватории, изобилующим подводными рифами. Речь не только о том, что и кого мы публикуем. Даже простое соседство двух авторов может вызвать у наших бдительных критиков негодование. Напомню (и отнюдь не в качестве какого-то оправдания!) лишь одно: вот уже на протяжении почти 10 лет мы остаёмся верны тем принципам, которые заложили в основу журнала с момента его появления. Именно: а) публикуются произведения, литературный уровень которых соответствует лучшим журнальным стандартам; б) тексты, носящие дискриминационный характер, к рассмотрению не принимаются. Естественно, мы ждём от наших авторов не только поэтических рефлексий, но и соучастия в современной жизни. И речь здесь не об активной гражданской позиции поэта, «громящего» в своих стихах всё, что, по его мнению, плохо, безнравственно, античеловечно и пр. Но о той совокупности поэтических образов и метафор, которая проникала бы в сознание читателя, заставляла бы его задумываться над происходящим.

Высший дар поэта, на мой взгляд, заключается в способности называть вещи своими именами. Именно – своими, а не заимствованными. Вспомним, что Гёте и Толстой очень схожи в понимании совершенного литературного произведения. При этом один признавал гениальность Шекспира, другой отзывался о нём почти уничижительно. Я хочу сказать, что и редакторы журнала могут по-разному видеть творческий потенциал публикуемых авторов. Но это не касается содержания их произведений. Они должны быть свободны от идеологических привнесений.

Не моя задача давать оценку тому, что происходит сегодня в Украине. Но уверен: самый лучший исход для обеих конфликтных сторон – это мир.

В этом номере, как и во всех предыдущих, мы собрали под «одной крышей» поэтов, живущих в разных странах. Боль, а порой и психологический надрыв, ощущаются в стихах наших авторов.

Жизнь освящая факелом зажженным,
у пропасти, в отчаяньи лихом,

опять стоит народ, вооруженный,
грехом и страхом, страхом и грехом.
(Светлана Кекова)

Об этом же, но более жёстко пишет *Дмитрий Молдавский*:

А эти стоны, и плач, и речь –
не к месту и не о том!
А то, что спать не даёт вина
и горлом хлещет вовне –
не то чтобы мелочь, но нихрена
не значимо на войне.

Но вот строки что называется, с места событий:

Чудо, может быть, случится.
Тяжело с конца зимы.
По любимым бледным лицам
вижу, как стеклянны мы...

(Юрий Калашников, Запорожье)

Да, жизнь продолжается. И хотелось бы, чтобы утро каждого человека начиналось с маленькой радости. Радости восходящему солнцу, материнской улыбке, тишине, нарушаемой лишь пением птиц. Ведь это возможно!

В заключение мне хотелось бы процитировать четверостишие из подборки детского поэта *Ольги Алёнкиной*:

Я рисую существо,
Страшное, колючее.
Потому что у меня
Настроенье злючее.

Какой замечательный пример творческой сублимации, явленный ребёнком и записанный поэтом! Господа взрослые – всех профессий, всех религиозных конфессий, всех ориентаций! Господа президенты стран! А не попробовать ли и нам вот так же?

Примечание:

Виталий Штемпель – поэт, переводчик, редактор, руководитель проекта «Плавающий мост». Живёт в городе Фульда.